

Славяноведение, 2023, № 3, с. 34–43

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 3, pp. 34–43

DOI: 10.31857/S0869544X0025870-0

Оригинальная статья / Original Article

Отношение Николая II и его окружения к украинскому национальному движению

© 2023 г. Д.С. Парфирьев

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

parfiryeff@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализировано отношение к украинскому национальному движению императора Николая II, его родственников и высокопоставленных сановников. Император не видел в украинском движении реальной угрозы для единства русского народа: осознавая языковые и культурные особенности населения юго-западных губерний и зная о существовании украинского движения в России, он воспринимал население Малороссии как безусловно русское, поэтому не обращал внимания на украинские национальные устремления. Во время Первой мировой войны украинский вопрос обострился на фоне борьбы с унией в Галиции, но российский правитель отстранился от него. Он солидаризировался с позицией высшей бюрократии и правоконсервативных кругов, чье отношение к украинскому движению и унии было почти исключительно негативным.

Ключевые слова: украинский вопрос, украинское движение, униаты, Первая мировая война, Николай II, С.Д. Сазонов.

Ссылка для цитирования: *Парфирьев Д.С.* Отношение Николая II и его окружения к украинскому национальному движению // *Славяноведение*. 2023. № 3. С. 34–43. DOI: 10.31857/S0869544X0025870-0

The Attitude of Nicholas II and his Entourage to the Ukrainian National Movement

© 2023. Dmitrii S. Parfirov

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

parfiryeff@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the attitude of Nicholas II and his entourage, relatives and high-ranking dignitaries, to the Ukrainian national movement. The emperor did not see Ukrainian movement as a threat for Russian people unity. He recognized language and cultural peculiarities of South Western governorates' population and knew about Ukrainian movement's existence in Russia, but Little Russian population seemed to him to be undoubtedly Russian, so, he ignored Ukrainian national

aspirations. During the World War I, the Ukrainian question escalated in relation to struggle with the Uniate church in Galicia, but the ruler of Russia eliminated from getting to bottom to this question. He solidarized with high bureaucracy and right-conservative circles, whose attitude to the Ukrainian question and the Uniate church was strictly negative.

Keywords: Ukrainian question, Ukrainian movement, uniates, World War I, Nicholas II, Sergey Sazonov.

Reference for citation: *Parfirov Dmitrii S.* The Attitude of Nicholas II and his Entourage to the Ukrainian National Movement // *Slavic Studies. Journal of the Russian Academy of Sciences.* = *Slavyanovedenie.* 2023. No. 3. Pp. 34–43. DOI: 10.31857/S0869544X0025870-0

В царствование Николая II украинский вопрос в России постепенно набирал остроту [6]. Перепись населения 1897 г. показала, что малороссы составляют 18% населения империи, занимая по численности второе место после великороссов (44%) [4. С. 260]. Революция 1905 г. дала украинскому движению мощный импульс. Прежние ограничения на использование «малороссийского наречия» были сняты, а Петербургская академия наук признала его самостоятельным языком. На местах возникали ячейки общества «Просвита», учреждались украинские газеты и политические партии, в Государственной думе депутаты-украинцы требовали культурной автономии и преподавания в школах на украинском языке. Как же в этих условиях относилась к украинской проблеме правящая элита? Настоящая статья посвящена взглядам на украинский вопрос самого Николая II, представителей династии и высшей бюрократии того времени, а также правительственному курсу по отношению к украинскому движению.

Для русских правящих кругов, по замечанию британского историка Д. Ливена, Малороссия была тем же, чем и Йоркшир для британской элиты, — «регион с очаровательными традициями и странным местным акцентом» [7. С. 73]. Один из великих князей описывал Николаю II свой летний отдых в Херсонской губернии в духе произведений «Санин» М.С. Арцыбашева и «Олеся» А.И. Куприна: «Воздух здесь бесподобный. Приволье полное. Не видно горизонта. Все поля, поля... до бесконечности. На заре охочусь на дрохв и на что попало. Пока убил 6 лисиц, 14 перепелов и 8 куропаток, делая загоны с шестью мальчуганами (по-здешнему, хлопцами)»¹. Сам император часто бывал в юго-западных губерниях проездом, в основном по пути в Крым, но совершал и целенаправленные визиты, например, в Полтаву в 1909 г. или в Киев в 1911 г. В близком окружении Николая II не было людей, хорошо осведомленных об украинском движении. В годы Первой мировой войны, когда вопрос находился на пике остроты, из 40 человек, входивших в Совет министров, только трое родились в малороссийских губерниях и двое представляли малороссийские роды — И.К. Григорович и П.А. Стахович. Личный адъютант императора П.П. Скоропадский, черниговский помещик и потомок одного из гетманов XVIII в., не имел никакого отношения к украинскому движению и лишь после Февральской революции задумался о том, чтобы «сделаться украинцем, но [...] не особенно убежденным»². Весной 1915 г. глава правительства И.Л. Горемыкин заверял французского посла, что в национальном отношении малороссы — такие же русские, как и москвичи, но с выраженным местным колоритом³.

¹ Великий князь Николай Михайлович — Николаю II. 26 июля 1916 г., Грушевка (Херсонская) // Николай II и великие князья (родственные письма к последнему царю). Л.: М.: Госиздат, 1925. С. 79.

² П.П. Скоропадский — жене. Углы, 12 марта 1917 г. // Исторический архив. 2002. № 5. С. 143.

³ *Палеолог М.* Дневник посла. М.: Захаров, 2003. С. 286–287.

Николаю II импонировали встречи с малорусскими крестьянами: во время полтавских торжеств 1909 г. он общался с выстроеными на площади жителями окрестных сел более двух часов, а в Чернигове на следующий день после покушения на П.А. Столыпина в Киеве в 1911 г. — более трех часов. В апреле 1915 г., на пути из Проскурова в Каменец-Подольский, император сам пожелал встретиться с крестьянами. Местные жители падали перед царем на колени, целовали его одежду и руки. В конце встречи крестьянам раздали серебряные часы [5. С. 127]. По воспоминаниям одного крупного сановника, «его величество впоследствии часто вспоминал беседы со “столеь преданными ему славными хохлами”»⁴. Их лояльность не вызывала сомнения: по свидетельству великого князя Александра Михайловича, когда германский император Вильгельм II «дразнил своих русских кузенов на тему о сепаратистских настроениях украинцев», это воспринималось как безобидная шутка⁵.

Слова с основой *-украин-* почти не употреблялись Николаем II. Они практически не встречаются в дневниковых записях последнего императора за 1894–1918 гг. и в его опубликованных письмах матери и жене. Исключение составляют упоминания об эскадренных миноносцах типа «Украина», причем как через «и», так и через «й»⁶. Вероятно, император произносил «Украина» с ударением на первую «а»⁷. Слову «Украина» в географическом значении Николай II предпочитал топоним «Малороссия»⁸, как, впрочем, и другие представители дома Романовых⁹. Младшая сестра последнего царя, великая княгиня Ольга Александровна, продолжала писать так даже в эмиграции¹⁰. Еще более показательный пример — мать Николая II, вдовствующая императрица Мария Федоровна. В ее опубликованных дневниках за 1914–1923 гг. топоним «Украина» встречается единожды и в критическом контексте — 24 ноября 1917 г.: «Говорят, будто Украина объявила себя самостоятельной республикой, объединяющей 9 губ. — Киевскую, Подольскую, Волынскую, Черниговскую, Харьковскую, а также Таврическую, за исключением самого Крыма. До чего же это смешно и глупо»¹¹. В 1918 г., когда этот топоним был уже на слуху (а Мария Федоровна пристально следила за событиями в Киеве, где жила до этого несколько лет), в дневниках вдовствующей императрицы он отсутствовал. Комментарии по поводу гетмана Скоропадского и Петлюры, негодование из-за убийства петлюровцами генерала Ф.А. Келлера, — все это не сопровождалось указанием на их «украинское»

⁴ Мосолов А. При дворе императора. Рига: Филин, 1937. С. 108–109. Необходимо отметить, что слово «хохол» в начале XX в. обычно употреблялось без негативной коннотации [6. С. 441].

⁵ Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. М.: Современник, 1991. С. 233.

⁶ Николай II — Марии Федоровне. «Полярная звезда», 7 сентября 1905 г. // Переписка императора Николая II с матерью — императрицей Марией Федоровной. 1894–1917. М.: Индрик, 2017. С. 538; Николай II — Марии Федоровне. Петергоф, 16 июля 1913 г. // Переписка императора Николая II с матерью. С. 895; Дневники императора Николая II. М.: РОССПЭН, 2013. Т. 2. 1905–1918. Ч. 1. 1905–1913. С. 45, 53, 57, 58, 769.

⁷ Великий князь Александр Михайлович также использовал вариант «Украйна» (Александр Михайлович — Николаю II. Киев, 16 марта 1917 г. // Источник. 1997. № 1 (26). С. 24).

⁸ Дневники императора Николая II. М.: РОССПЭН, 2013. Т. 2. Ч. 2. 1914–1918. С. 121.

⁹ См., например: Дневник князя императорской крови Олега Константиновича. 1900–1914 гг. М.: Буки Веди, 2016. С. 81; Дневники императрицы Марии Федоровны. М.: ВАГРИУС, 2005. С. 165; Дневник великого князя Константина Константиновича. 1909–1910 гг. М.: Буки Веди, 2015. С. 65, 75.

¹⁰ Письмо Ольги Александровны А.А. Оболенской. Нвидöге, 29 ноября 1927 г. // Мария Федоровна, имп., Ольга Александровна, вел. кн., Ксения Александровна, вел. кн. Письма (1918–1940) к княгине А.А. Оболенской. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2013. С. 97; Письмо Ольги Александровны А.А. Оболенской. Ballerup, 8 февраля 1934 г. // Письма (1918–1940). С. 121.

¹¹ Дневники Императрицы Марии Федоровны. С. 222.

происхождение¹². Другой Романов, оставивший обширное эпистолярное наследие — великий князь Константин Константинович, — не употреблял слов с основой *-украин-* в переписках с детьми и родственниками и в дневниковых записях, но использовал его в письме академику А.А. Шахматову, поскольку так выражался сам ученый¹³. Таким образом, Романовы употребляли слова «Украина» и «украинский» только в порядке реакции на чьи-то слова.

Любопытный эпизод, проливающий свет на отношение Николая II и его окружения к украинскому движению, произошел в 1909 г. в Полтаве, куда император прибыл на торжества по случаю 200-летия знаменитой битвы. Одно из протокольных мероприятий предполагало посещение выставки местных ремесленных изделий в здании губернской земской управы. Само здание было оформлено в «украинском» стиле. Императора сопровождал председатель губернской земской управы Ф.А. Лизогуб, к слову, будущий глава правительства Украины при гетмане Скоропадском. Местные газеты сообщали, что Лизогуб сказал Николаю II: «В этом доме, Государь, и на этой выставке народного труда мы, любя родную малорусскую старину, старались возродить наше народное творчество». Приняв хлеб и соль, император со свитой в сопровождении Лизогуба и членов земской управы осмотрел экспонаты и в процессе «живо интересовался выставленными изделиями и милостиво расспрашивал Ф.А. Лизогуба о некоторых отделах выставки». После осмотра Николай «соизволил приобрести некоторые вещи». По призыву Лизогуба монарха проводили громогласным «ура»¹⁴. Какие выражения использовал председатель земской управы на деле, наверняка неизвестно, но их разговор с царем оброс многочисленными слухами. Один из полтавских украинских активистов впоследствии вспоминал, что Лизогуб передал для наследника престола вышитую сорочку, и Николаю не понравились ни речь председателя управы, ни тем более подаренная сыну вышиванка¹⁵. На вопрос Николая «На каком языке надпись?» Лизогуб якобы ответил: «На нашем, украинском», за что и попал в немилость¹⁶. Дальше всех пошел украинский историк и политик Д.И. Дорошенко. В его пересказе император удивился надписям на украинском языке, а председатель управы, «к большому огорчению всех окружавших царя министров и придворных, помимо официальной программы приветствий, пояснил ему в длинной речи, что он, царь, находится сейчас в национальном украинском здании, поставленном в сердце Украины — в Полтаве, что украинцы любят и дорожат своей культурой как драгоценным наследием своих дедов, любят и уважают свой язык, и отсюда в этом здании украинские надписи. Царь молча выслушал речь Федора Андреевича, но когда он вышел, министры накинулись на Ф[едора] А[ндреевича], как он осмелился говорить то, что совсем не входило в программу церемониала царской встречи!» [11. С. 62].

К подобным интерпретациям можно относиться скептически. О поездке монарха в Полтаву в 1909 г. ходили и менее правдоподобные слухи, например, о том, что Николай II собирался пожаловать П.П. Скоропадскому почетный

¹² Дневники Императрицы Марии Федоровны. С. 243, 295–296, 301, 313.

¹³ К.К. Романов — А.А. Шахматову. Павловск, 11 апреля 1915 г. // Исторический архив. 1997. № 4. С. 189–190.

¹⁴ Государь Император в Полтаве. В здании земства // Полтавский вестник. 27 июня 1909. № 1980. С. 2.

¹⁵ *Андрієвський В.* 3 минулого. Берлін: Українське Слово, 1923. Т. II. Від Гетьмана до Директорії. Частина перша: Гетьман. С. 53.

¹⁶ Н. Полонська-Василенко — І. Огієнко. 26 травня 1952 р. // Листи громадських діячів, представників української науки, культури і церкви до Івана Огієнка (митрополита Іларіона) 1910–1969. Київ: Видництво імені Олени Теліги, 2011. С. 346.

титул гетмана, но его отговорили от этой идеи¹⁷. Но то, что Лизогуб использовал слово «украинский», кажется возможным: великий князь Константин Константинович, присутствовавший при общении царя с председателем управы, заметил в дневнике, что здание «отделано *якобы в украинском стиле*» (курсив автора — Д.П.), но в нем «больше декадентства, чем самобытного»¹⁸. Кроме того, и в соседних с Полтавской губерниях либеральные земцы употребляли слово «украинский» при Николае II. Так, в Чернигове они представили царю экспозицию именно «украинских древностей», что зафиксировано в дневниковой записи царя¹⁹. Сам он обычно применял к малорусской народной культуре слово «кустарный»: увиденное в 1909 г. в Полтаве он сдержанно назвал «кустарной выставкой»²⁰, а Киевский художественно-промышленный и научный музей в письме матери определил как «кустарный музей»²¹.

В годы Первой мировой войны значение украинского вопроса для властей России возросло как никогда прежде. Правда, основным объектом внимания российской политики теперь были не «свои» украинцы, а их соплеменники из австро-венгерских Восточной Галиции и Буковины, оккупированных русскими войсками в самом начале войны. Проживавшие на этих землях русины исповедовали не православие, а греко-католичество (униатство), и негативное отношение российской правящей верхушки к унии в годы войны тесно переплелось с отношением к украинскому движению [1. С. 227–228].

Еще в феврале 1914 г. П.Н. Дурново, бывший глава МВД и лидер правой группы в Государственном совете, в аналитической записке императору предостерег от присоединения Галиции: «Ведь на ничтожную горсть русских по духу галичан, сколько мы получим поляков, евреев, украинизированных униатов? Так называемое украинское или мазепинское движение сейчас у нас не страшно, но не следует давать ему разрастаться, увеличивая число беспокоящих украинских элементов, так как в этом движении несомненный зародыш крайне опасного малороссийского сепаратизма, при благоприятных условиях могущего достигнуть совершенно неожиданных размеров»²². Нет единого мнения, ознакомился ли Николай II с содержанием записки. Е.В. Тарле считал, что нет [10. С. 164–165], современные исследователи полагают обратное [2. С. 298; 5. С. 356]. Так или иначе меморандум Дурново был разослан нескольким адресатам — даже если «Записку» не читал сам монарх, ее видели некоторые министры и другие сановники [3. С. 84–86]. Но многие аналитики, влиявшие на принятие решений в начале войны, придерживались другой точки зрения. Так, в сентябре 1914 г. в докладной записке великому князю Николаю Николаевичу дипломатический представитель МИД при его Ставке Н.А. Базили писал, что «украинство, по-видимому, замрет само собою, если мы не допустим, чтобы его питали поляки». Верховный главнокомандующий написал на полях резолюцию: «Не допускать»²³.

¹⁷ Запись из дневника бывшего товарища генерального секретаря Украинской державы Н.М. Могиланского за 16 ноября 1919 г. — 10 февраля 1920 г. [9–10 февраля 1920 г.] // Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год. М.: РОССПЭН, 2014. С. 577.

¹⁸ Дневник великого князя Константина Константиновича. С. 99.

¹⁹ Дневники императора Николая II. М., РОССПЭН, 2013. Т. 2. Ч. 1. 1905–1913. С. 592.

²⁰ Дневники императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 395.

²¹ Николай II—Марии Федоровне. Севастополь, 10 сентября 1911 г. // Переписка императора Николая II с матерью. С. 815; в дневнике же император записал: «исторический музей южнорусских древностей и кустарный отдел» (Дневники императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 591–592).

²² Красная новь. 1922. № 6. С. 190.

²³ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 159. Л. 34.

Отношение Николая II к ситуации в Галиции формировалось под влиянием многих факторов. Критика унии и украинского движения со стороны русских правоконсервативных кругов и поддерживаемых ими галицийских русофилов до него доходила исправно. Еще в самом начале войны, 28 августа 1914 г., царь принял одного из лидеров русофилов В. Дудыкевича, принципиального противника украинского движения и сторонника постепенного обращения галичан в православие²⁴. В годы войны император много читал правоконсервативную газету «Новое время» [7. С. 197]. Это издание оказывало большое влияние и на Александру Федоровну: императрица, по ее собственному выражению, «с жадностью набрасывалась» на газету, узнавала многие новости именно оттуда и часто ссылалась на нее в письмах мужу²⁵. «Новое время» уделяло большое внимание критике «украинства» как в самой России, так и в Галиции, одним из ее постоянных авторов был руководитель «Галицко-русского общества» в Санкт-Петербурге Д.Н. Вергун. Газета призывала заменить «выдуманную унию» «родовым православием» и ликвидировать якобы искусственно созданное Веной украинское движение²⁶.

В апреле 1915 г., накануне приезда Николая II в оккупированную Галицию, регион был соответствующим образом подготовлен: в городах и уездах заблаговременно собрали сведения об «организациях, деятельность коих была направлена во вред России»²⁷. Российские власти Львова хорошо понимали, что большинство горожан прохладно относятся к царскому визиту, но следовало продемонстрировать обратное. Во Львове, который должен был предстать перед императором «русским городом», прошла «генеральная чистка»: по маршруту следования монарха выставили войска, а толпы львовян «разбавили» специально присланными жителями окрестных селений [5. С. 123–124]²⁸. Как следствие, город предстал перед Николаем II «полным войск и русских людей»²⁹. Любопытно, что в некоторых военных подразделениях, встречавших императора — например, в отряде конно-полицейской стражи, который сопровождал царя в Перемышле, — преобладали малороссы³⁰. Организаторы визита имели поименные списки этих военнослужащих, и совершенно очевидно, что их происхождение не порождало сомнений в их благонадежности.

В решении вопросов, связанных с унией и внедрением православия в Галиции, Николай II во многом полагался на МИД. Первые два года войны внешнеполитическое ведомство возглавлял С.Д. Сазонов. Известный искренней симпатией к полякам, в то же время он был совершенно нетерпим к украинскому движению и унии. В разговоре с французским посланником М. Палеологом он сказал, что презирует и ненавидит униатов³¹. Министр искренне считал украинское движение искусственно созданным в Вене для раскола русского народа, что подчеркивал и в думской речи в январе 1915 г.,³² и на страницах

²⁴ Дневники императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 55.

²⁵ См., например: Переписка Николая и Александры. 1914–1917. М.: Захаров, 2013. С. 136, 238, 487, 662.

²⁶ См., например: Оккупация и управление // Новое время. 1914. 14 (27) IX. С. 4; Русские и «украинцы» в Галиции // Новое время. 1914. 24 IX (7 X). С. 5.

²⁷ ЦДІАУЛ. Ф. 645. Оп. 1. Спр. 71. Арк. 1, 4, 5.

²⁸ Галаган М. З моїх споминів. Київ: Темпора, 2005. С. 171–172.

²⁹ Переписка Николая и Александры. С. 139.

³⁰ ЦДІАУЛ. Ф. 645. Оп. 1. Спр. 16. Арк. 6–7.

³¹ Палеолог М. Дневник посла. С. 188.

³² Из виступу міністра закордонних справ Російської імперії С.Д. Сазонова на засіданні IV Державної думи. 27 січня 1915 р. // Велика війна 1914–1918 рр. і Україна. Київ: КЛЮ, 2015. Кн. 2. С. 290.

мемуаров годы спустя³³. В апреле 1916 г., комментируя аналитическую записку одного из зарубежных агентов МИД, Сазонов поразился предложению автора о самой возможности сотрудничества с украинскими деятелями. «Украинцы злейшие враги Рос[сии]. Но Р[оссия]. должна им покровительствовать!» — возмущался он в резолюции³⁴. В заметках на полях этой же записки Сазонов назвал «вздором» предложение «обнадежить украинцев»³⁵, а по поводу «развития существующих форм автономии» в Галиции отметил: «Тогда и в Киеве попросят автономии»³⁶. Предложение украинского эмигранта из России В.Я. Степанковского создать пророссийскую украинскую организацию за рубежом, переданное через русского посланника в Берне в мае 1915 г., министр проигнорировал [9. С. 105]. С уходом Сазонова позиция МИД по злободневному вопросу не изменилась: его преемник Б.В. Штюрмер еще в 1914 г., будучи членом правой группы Госсовета, участвовал в дискуссиях о путях распространения православия в Галиции³⁷. Когда до краха Российской империи оставалось два месяца, очередной глава правительства А.Ф. Трепов предложил хотя бы временно открыть в Восточной Галиции украинские школы, но против выступили и МИД, и Министерство просвещения. Глава последнего, граф П.Н. Игнатьев, назвал украинский язык «искусственным»³⁸.

В первые дни оккупации Львова в городе был арестован предстоятель греко-католической церкви митрополит Андрей Шептицкий. Члены Совета министров оживленно спорили, как с ним поступить — судить или выдворить с подконтрольной России территории. Поначалу Сазонов выступил за то, чтобы «принудить его к изгнанию», на что император отреагировал резолюцией: «Вполне разделяю Ваши соображения» [1. С. 148]. Но затем Николай II изменил мнение и телеграфировал, что митрополита следует вывезти в Россию и изолировать³⁹. Воля была исполнена — Шептицкого отправили в Киев, затем в Нижний Новгород, а оттуда в Курск. В январе 1915 г. монарх ознакомился с пространном донесением главы МВД Н.А. Маклакова по поводу Шептицкого, где сообщалось, что митрополит стремился возглавить «украинофильство» как «особое политическое движение [...], специально созданное для борьбы с Россией»⁴⁰. Любитель хлестких, лаконичных резолюций, Николай II начертил на донесении: «Аспид»⁴¹.

Голоса тех, кто симпатизировал украинскому движению, до Николая II не доходили. По-видимому, одним из немногих в близком окружении царя, кто не питал неприязни к унии и украинскому движению (о симпатии речи не идет), был многолетний министр императорского двора В.Б. Фредерикс. Уже в сентябре 1914 г. он ознакомил царя с жалобой некоего галицийского

³³ Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск: Харвест, 2002. С. 340–341.

³⁴ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 159. Л. 287.

³⁵ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 159. Л. 295.

³⁶ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 159. Л. 297.

³⁷ Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Л.: Госиздат, 1925. Т. III. С. 411.

³⁸ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 474. Д. 195. Л. 10.

³⁹ Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записки заседаний и переписка). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 77.

⁴⁰ Митрополит Андрей Шептицкий: Життя і діяльність. Документи і матеріали 1899–1944. Львів: Місіонер, 1999. Т. II. Кн. 2. Листування. С. 636.

⁴¹ Митрополит Андрей Шептицкий. С. 636.

крестьянина на несвоевременность насаждения православия в регионе⁴². Летом 1915 г., когда на имя Фредерикса поступила телеграмма графа М.С. Тышкевича от имени живущих в Швейцарии украинцев с выражением преданности Николаю II, министр лаконично ответил на французском языке: «Его величество приказал мне поблагодарить Вас, а также группу собравшихся в Швейцарии украинцев, за чувства, выраженные в Вашей телеграмме» (цит. по: [8. С. 182–183]). Знал ли император об этой телеграмме и об ответе Фредерикса, неизвестно.

Итак, Николай II не видел в украинском движении реальной угрозы. Русский характер юго-западных губерний и их населения не вызывали у него сомнения. В годы Первой мировой войны фокус украинского вопроса сместился на Галицию, где противодействие «украинству» было тесно связано с борьбой с унией. Император не вдавался в детали проблемы и абстрагировался от ее решения — вместо этого он солидаризировался с высшей бюрократией и право-консервативными кругами, которые отрицательно относились к унии и украинскому движению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РИ). Ф. 151. Оп. 474. Д. 159, 195.
Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. М.: Современник, 1991. 270 с.
Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год. М.: РОССПЭН, 2014. 1087 с.
Государь Император в Полтаве. В здании земства // Полтавский вестник. 27 июня 1909. № 1980.
Дневник великого князя Константина Константиновича. 1909–1910 гг. М.: Буки Веди, 2015. 559 с.
Дневник князя императорской крови Олега Константиновича. 1900–1914 гг. М.: Буки Веди, 2016. 559 с.
Дневники императора Николая II (1894–1918): в 2-х т. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1. 1894–1904. 1101 с.
Дневники императора Николая II (1894–1918): в 2-х т. М.: РОССПЭН, 2013. Т. 2. 1905–1918. Ч. 1. 1905–1913. 824 с.; Ч. 2. 1914–1918. М.: РОССПЭН, 2013. 784 с.
Дневники императрицы Марии Федоровны. М.: ВАГРИУС, 2005. 701 с.
Красная новь. 1922. № 6.
Мария Федоровна, имп., Ольга Александровна, вел. кн., Ксения Александровна, вел. кн. Письма (1918–1940) к княгине А.А. Оболенской. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2013. 494 с.
Мосолов А. При дворе императора. Рига: Филин, 1937. 229 с.
«Мы пойдем по пути всевозможных социальных экспериментов». Февральская революция 1917 г. в семейной переписке П.П. Скоропадского // Исторический архив. 2002. № 5. С. 136–52.
Николай II и великие князья (родственные письма к последнему царю). Л.; М.: Госиздат, 1925. 154 с.
Оккупация и управление // Новое время. 1914. 14 (27) IX.
Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Л.: Госиздат, 1925. Т. III. 506 с.
Палеолог М. Дневник посла. М.: Захаров, 2003. 829 с.
Переписка императора Николая II с матерью — императрицей Марией Федоровной. 1894–1917. М.: Индрик, 2017. 1055 с.
Переписка Николая и Александры. 1914–1917. М.: Захаров, 2013. 919 с.
«Россия без царя существовать не может». Последние письма великого князя Александра Михайловича к императору Николаю II // Источник. 1997. № 1 (26). С. 18–24.
Русские и «украинцы» в Галиции // Новое время. 1914. 24 IX (7 X).
Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск: Харвест, 2002. 368 с.

⁴² 12 (25) сентября Фредерикс рассказал об этом письме директору императорских театров Владимиру Теляковскому (Теляковский В.А. Дневники Директора Императорских театров. 1913–1917. Санкт-Петербург. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2017. С. 218). Видимо, царь был проинформирован о письме на следующий день, 13 (26) сентября, когда они с Фредериксом вместе завтракали (Дневники императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 58).

Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 558 с.

Теляковский В.А. Дневники Директора Императорских театров. 1913–1917. Санкт-Петербург. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2017. 941 с.

«Я никогда не выступал против России». М.С. Грушевский и русские ученые. 1914–1916 гг. // Исторический архив. 1997. № 4. С. 175–199.

Андрієвський В. З минулого. Берлін: Українське Слово, 1923. Т. II. Від Гетьмана до Директорії. Частина перша: Гетьман. 308 с.

Велика війна 1914–1918 рр. і Україна. Київ: КЛІО, 2015. Кн. 2. Мовою документів і свідчень. 800 с.

Галаган М. З моїх споминів. Київ: Темпора, 2005. 655 с.

Листи громадських діячів, представників української науки, культури і церкви до Івана Огієнка (митрополита Іларіона) 1910–1969. Київ: Видавництво імені Олени Теліги, 2011. 744 с.

Митрополит Андрей Шептицький: Життя і діяльність. Документи і матеріали 1899–1944. Львів: Місіонер, 1999. Т. II. Кн. 2. Листування. 1093 с.

Центральний державний історичний архів України, м. Львів (ЦДІАУЛ). Ф. 645. Оп. 1. Спр. 16, 71.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М.: АИРО-XX, 2000. 263 с.
2. Бородин А.П. Петр Николаевич Дурново. Русский Нострадамус. М.: Алгоритм, 2013. 445 с.
3. Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). СПб.: Альянс – Архео, 2013. 516 с.
4. Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год. М.: Наука, 2006. – 658 с.
5. Колоницкий Б.А. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 664 с.
6. Котенко А.Л., Мартынюк О.В., Миллер А.И. Малоросс // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. М.: Новое литературное обозрение, 2012. Т. II. С. 392–443.
7. Ливен Д. Навстречу огню. Империя, война и конец царской России. М.: РОССПЭН, 2017. 430 с.
8. Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 240 с.
9. Парфиров Д.С. «В духе лояльности по отношению к России»: меморандум В.Я. Степановского // Славяноведение. 2020. № 3. С. 104–110.
10. Тарле Е.В. Германская ориентация и П.Н. Дурново в 1914 г. // Былое. 1922. № 19. С. 164–165.
11. Дорошенко Д. Історія України 1917–1923 рр. Нью-Йорк: Булава, 1954. Т. II. Українська Гетьманська Держава 1918 року. 424 с.

REFERENCES

- Bakhturina A. Iu. *Politika Rossiiskoi imperii v Vostochnoi Galitsii v gody Pervoi mirovoi voyny*. Moscow, AIRO-XX Publ., 2000, 263 p. (In Russ.)
- Borodin A. P. *Piotr Nikolajevich Durnovo. Russkii Nostradamus*. Moscow, Algoritm Publ., 2013, 445 p. (In Russ.)
- Doroshenko D. *Istoriia Ukrainy 1917–1923 rr. Ukrain's'ka Het'mans'ka Derzhava 1918 roku*. New York, Bulava Publ., 1954, t. II. 424 p. (In Ukr.)
- Ivanov A. A. *Pravyye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914–1917)*. St. Petersburg, Al'ians – Arkheo Publ., 2013, 516 p. (In Russ.)
- Kabuzan V. M. *Ukraintsy v mire: dinamika chislennosti i rasseleniia. 20-je gody XVIII veka – 1989 god*. Moscow, Nauka Publ., 2006, 658 p. (In Russ.)
- Kolonitskii B. A. «*Tragicheskaja erotika*»: *Obrazy imperatorskoi sem'ji v gody Pervoi mirovoi voyny*. Moscow, Novoje literaturnoje obozrenije Publ., 2021, 664 p. (In Russ.)
- Kotenko A. L., Martyniuk O. V., Miller A. I. *Maloross. «Poniatii o Rossii»: K istoricheskoi semantike imperskogo perioda*. Moscow, Novoje literaturnoje obozrenije Publ., 2012, t. II, pp. 392–443. (In Russ.)

Liven D. *Navstrechu ogniu. Imperiia, voina i konets tsarskoi Rossii*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2017, 430 p. (In Russ.)

Miller A.I. *Imperiia Romanovykh i natsionalizm: Esse po metodologii istoricheskogo issledovaniia*. Moscow, Novoje literaturnoje obozrenije Publ., 2008, 240 p. (In Russ.)

Parfir'jev D.S. «V dukhe loial'nosti po odnosheniiu k Rossii»: memorandum V. Ia. Stepankovskogo. *Slavianovedenije*. 2020, no. 3, pp. 104–110. (In Russ.)

Tarle Je.V. *Germanskaia orijentatsiia i P.N. Durnovo v 1914 g. Byloje*. 1922, no. 19, pp. 164–165. (In Russ.)

Информация об авторе:

Парфирьев Дмитрий Станиславович,
Кандидат исторических наук,
научный сотрудник Института славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0003-4042-6324
E-mail: parfiryeff@yandex.ru

Information about the author:

Parfirev Dmitrii S.,
Ph D. (History), Researcher Fellow,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0003-4042-6324
E-mail: parfiryeff@yandex.ru